тику, которая зачастую шла у него вразрез с его же теоретическими требованиями.

Борьба с исторически реакционными силами выдвигала в русской литературе первой половины XVIII века политические темы, делала их самыми актуальными и насущными. Это был главный пункт завещания, оставленного петровскими идеологами последующей литературе. Роль главы литературы мог сыграть только писатель, который, исходя из прогрессивного идейного наследия прежней литературы, сумел бы преодолеть художественное несовершенство этой литературы, противопоставить ей новую теорию и художественную практику. Таким писателем и был Ломоносов. Преемственность по отношению к лучшим сторонам идейной программы петровской литературы проявлялась в миросозерцании Ломоносова прежде всего в вопросах науки, просвещения, оценки Петра I.

Уже в творчестве предшественников Ломоносова идеи новой государственности, пафос знания, прогресса рождали отдельные приметы нового художественного метода. Но для того чтобы собрать воедино отдельные элементы нового стиля, придать ему характер целостной, законченной литературно-художественной системы, нужен был гений. И этот гений явился уже в «Оде на взятие Хотина» и в «Письме о правилах российского стихосложения». Одновременно практически и теоретически поэт доказывал безграничные возможности русского языка: его поэтичность, гибкость, стилистическое богатство, его способность передавать самые различные мысли и эмоции. И сам поэт прозорливо видел грандиозную перспективу развития поэзии, версификация которой соответствует внутренней природе национального языка. Эту великую возможность он называл «толь долго пренебреженным счастьем».[1]

Своеобразные условия общественно-политической жизни 30—40-х годов XVIII века выдвигали на первый план задачу защиты исторического процесса, защиты петровского государственного наследия. Именно этим объясняется в значительной мере появление одной из излюбленных политических тем литературы середины XVIII века — проблематики просвещенной власти. С этим кругом государственно-патриотических идей связано во многом развитие жанра оды в творчестве Ломоносова и утверждение классицизма как целостной идейно-эстетической системы.

Белинский, анализируя «Оду на взятие Хотина», назвал, как известно, Ломоносова отцом и зачинателем русской поэзии, Петром Великим русской литературы, имея в виду красоту языка, высокие художественные достоинства поэтического первенца писателя. Уже

---

[1] М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 7, Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 13.